

Часть первая.

Я неровно провел тонкой ручкой кисти по холсту, оставляя грубую красную полосу на черном фоне. Затем я начал тщательно выделять области красного цвета, которые я хотел бы видеть более ярко, и смешивать те, которые я хотел бы обесцветить. Песня, стучащая в моих наушниках, помогала вызвать образ, над которым я работал, из моего мысленного взора. Некоторые слова застряли у меня в голове, хотя песня продолжала звучать.

Ты кричишь во сне.

Все мои недостатки раскрыты

И во рту у меня какой-то привкус.

Когда отчаяние овладевает тобой

Это случалось иногда, когда я рисовал, и фокусировка на фрагментах линий, которые резонировали со мной, просто добавляла настроения, которое я надеялся передать. У меня не было возвышенных иллюзий относительно картин, которые я создавал. Я не был претенциозен по этому поводу и не пытался убедить людей, что есть какой-то глубокий смысл, связанный с ними о зле общества или любом другом дерьме, которое местное художественное сообщество пыталось привязать к работе друг друга. Произведение искусства, которое я создал, было в основном абстрактными образами. Коллекции текстур, завитков и теней, которые, как я надеялся, в лучшем случае вызовут у кого-то хоть какой-то эмоциональный отклик. В худшем случае, я надеялся, что они сочтут это чем-то интересным. Если они извлекут из этого что-то еще, кроме того, что я пытался передать, пусть будет так. Для меня это не имело никакого значения. Я создавал искусство просто потому, что оно мне нравилось, и всегда нравилось с самого детства. Это было для меня чем-то вроде катарсиса, и я был наиболее продуктивен с ним, когда какое-то горе или напряжение входило в мою жизнь. Я не очень заботился о том, чтобы заработать на этом деньги, и я не был настолько глуп, чтобы поверить, что я могу зарабатывать на жизнь как художник.

Мне было 20 лет, я был в середине второго курса колледжа, когда бросил семестр в полном разочаровании от художественной программы. Не зная, что еще делать со своей жизнью в данный момент, я делил свое время между рисованием и работой в местном магазине мамы по поп-музыке, который едва держался. Недавний всплеск популярности продаж винила доказал, что это спасительная благодать. Я планировал вернуться в колледж осенью, но не был уверен, продолжу ли я программу визуальных искусств или займусь чем-то бесконечно более скучным.

Я поменял кисть и продолжил смешивать багровые краски из черного фона, нанося слой за слоем красных линий на холст. Обычно это занимало несколько слоев, но конечный эффект действительно выглядел так, как будто изображение поднималось из глубины фона. Неожиданная рука на моем плече нарушила мою концентрацию и напугала меня так сильно, что я чуть не выронил политру.

- Ужин готов, придурок, - Сестра ухмыльнулась, глядя на меня сверху вниз, ее темные волосы спадали на плечи.

- Господи, Эми, - я вытащил наушники из ушей. - Ты напугала меня до смерти.

- Это объясняет здешний запах, - ответила она, явно довольная собой.

- Я спущусь через несколько минут, просто мне нужно быстро все убрать. - Я закатил глаза в ответ на ее колкость и начал полоскать использованные кiski.

Она повернулась и пошла к двери. Я инстинктивно взглянул на ее задницу, когда она уходила. Мысленно я упал на колени и каждый день возносил хвалу небесам за того, кто изобрел штаны для йоги. Несмотря на то, что ее рубашка была достаточно длинной, чтобы прикрыть большую часть ее стройной попки, я мог видеть, как нижняя ее половина выглядывала при каждом шаге. Я был не из тех, кто глазеет на каждую движущуюся женскую фигуру, но невероятная задница была невероятной задницей. У моей сестры такая была, и я подозревал, что она знала об этом. Я всегда знал, что она моя сестра, и чувствовал себя виноватым за то, что вообще это заметил. Я знал, что не должен был. Но это был чисто мужской инстинкт, какие-то старые остатки наших ящерных мозгов, которые просто не давали нам не заметить большую задницу. Я смотрел на него дольше, чем намеревался, размышляя о своем ящерном мозге, и вдруг понял, что цель покинула комнату. Я смотрел на пустой дверной проем. Ругая себя, я покачал головой.

Я пошёл в ванную и умылся, убедившись, что не испачкаю краской весь обеденный стол. У моей матери не было чувства юмора в таких вещах. Я посмотрел в зеркало и понял, как устал. Я был ростом около 5 футов 9 дюймов, с короткими темно-каштановыми волосами, почти черными, светло-кариими глазами и стройным телосложением. Я не был атлетом в традиционном смысле этого слова, но годы скейтбординга поддерживали меня в достаточно хорошей форме. Это также оставило мне множество мелких шрамов от падений и больное колено, которое иногда начинало доставлять мне неприятности. Я вздохнул и направился вниз на ужин.

Мама протянула мне тарелку с едой, и я устроился за обеденным столом, чтобы поесть. Эми сидела напротив меня и жевала, возясь с телефоном. Я мог только предположить, что она переписывалась со своим придурковатым парнем Джеффом. Я знал о репутации Джеффа в кампусе, и он показался мне темным мудаком, поэтому я назвал его придурком. Он был с моей сестрой в течение месяца или около того, когда они встречались. Это не означало, что он должен мне нравиться, но то, что она делала, было ее делом. Папа ел в гостиной перед телевизором, смотрел футбол. Я ненадолго задумался, почему я родился без того гена, который делал спорт интересным для людей. Если только вы не считаете скейтбординг спортом, я сам никогда им не занимался. Иногда я спрашивал себя, стал бы отец больше интересоваться моей жизнью, если бы я был спортивным фанатом, как он, но меня не особенно беспокоило, что к тому времени, когда я поступил в среднюю школу, он уже не интересовался. Он осыпал вниманием мою сестру всякий раз, когда у нее происходили какие-либо школьные события, что делало болезненно очевидным, кто был любимым ребенком.

Через несколько минут после еды у меня в кармане завибрировал телефон. Это было сообщение от Меган. - "Эй, вот альбом, о котором ты спрашивал." Сообщение сопровождалось ссылкой. Я улыбнулся и щелкнул по ссылке, чтобы загрузить его.

"Спасибо, Мэг. Я действительно ценю это."

Прошло несколько мгновений. - "Как сильно ты это ценишь?"

Я посмотрел на текст и снова улыбнулся. Я хорошо знал эту игру. - "Достаточно, чтобы помнить об этом при следующей встрече."

Эми заметила, что я улыбаюсь в телефон, и закатила глаза, пытаясь заставить меня подняться. Я проигнорировал ее приманку. Я думаю, что сестры иногда просто чувствуют потребность начать дерьмо. Черт, да и братья, наверное, тоже. Я, конечно, начал свою игру с ней. Я снова посмотрел на телефон, который снова завибрировал.

"Хорошо, именно это я и хотела услышать."

Потом пришло еще одно сообщение. - "Лора уехала домой на выходные. Я действительно не хочу быть сегодня одна. Это нормально? Не мог бы ты зайти попозже?"

Я на мгновение задумался, представляя обнаженное тело Меган напротив моего. Сегодня ночью у меня не было планов, и прошло уже две недели с тех пор, как я в последний раз спал с ней. Мег была невысокой, стройной девушкой с маленькими грудями, приличной задницей и стрижкой пикси. Цвет ее волос, казалось, менялся каждую вторую неделю, естественный цвет был чем-то вроде загадки для меня, хотя, вероятно, мышинный коричневый, если я должен был догадаться, основываясь на цвете ее куста. Она была милой, но она была одним из самых эмоционально истощающих людей, с которыми я встречался за долгое время. Она была фотографом в университете и болталась вокруг всех претенциозных типов художественного сноба, которые раздражали каждый нерв, которым я обладал. Тем не менее, когда она предлагала возможность, выбор казался довольно очевидным.

"Конечно, все в порядке. Я буду, как только смогу вырваться из этого места."

"Круто. Увидимся чуть позже."

После ужина я быстро принял душ, схватил рюкзак и поехал к Меган.

* * *

Меган открыла дверь и тут же обняла меня. Сегодня ее волосы были глубокого рыжего оттенка. Он сильно контрастировал с ее бледной, почти белой кожей. На ней был длинный шелковый халат с цветочным рисунком, который она нашла где-то в магазине Доброй воли. Он

облегал ее стройное тело, когда она двигалась, подчеркивая тот факт, что, скорее всего, это было все, что на ней было. Я отчетливо видел очертания колец ее сосков на ткани.

- Привет, Адам, - вздохнула она, обнимая меня за шею. - Я скучала по тебе.

- Рад тебя видеть, Мэг, - ответил я, бросая сумку у двери и закрывая ее ногой.

Мэг улыбнулась мне в плечо и потащила обратно в спальню. - Кажется, я целую вечность ждала тебя.

Как только мы добрались до ее комнаты, халат упал на пол, и я обнаружил, что был прав. Она была обнажена под ним. Хотя я видел ее обнаженной много раз, мне все равно приходилось останавливаться и улыбаться каждый раз, любуясь ее мягкими изгибами и восхищаясь тем, как некоторые из ее татуировок подходят к контурам ее фигуры. Она застенчиво взглянула на меня, потом обняла. Вся комната пропахла сандаловым деревом, так как она явно снова сжигала эту дрянь.

- Знаешь, таким взглядом можно растопить сердца, - пробормотала она, покрывая поцелуями мою ключицу. Я поднял ее, пока она все еще обнимала меня за шею, и положил на кровать. Она усмехнулась, когда я остановилась, чтобы сбросить туфли, прежде чем забраться в кровать, чтобы присоединиться к ней.

- Ты скучал по мне, Адам? Давно не виделись? - спросила она.

- Конечно, - ответил я, когда начал целовать ее живот, разрываясь на том, в каком направлении я хотел двигаться. В конце концов, я решил, и целовал ее между грудями до самой шеи.

Она провела руками по моим бокам, вцепившись в меня, наконец схватила мою выцветшую рубашку Arhex Twin и стянула ее через голову. Одна рука обхватила мою грудную клетку, в то время как другая скользнула вниз и потерла мой быстро твердеющий член через ткань брюк. Я снова почувствовал ее губы на своем горле, когда она лизнула мой подбородок и соблазнительно пососала мою нижнюю губу. Она подтянула колени и раздвинула их, притягивая меня к себе.

<http://tl.rulate.ru/book/1897/52950>